

Воскресенская церковь

Век с четвертью стоит на Шадринской земле Воскресенский храм. Назван он в честь праздника Воскресения Словущего, который отмечается 13 (26) сентября каждого года, посвященного памяти освящения храма Воскресения Христова в Иерусалиме. Сегодня этот иерусалимский храм всемирно знаменит тем, что на включенный в его стены Гроб Господень каждый год в Великую Субботу исходит благодатный огонь, от которого зажигают светильники и развозят по всему миру как свидетельство об истинности нашей православной веры. Воскресением СЛОВУЩИМ праздник называется потому, что он слывет, воскресением, в отличие от собственно Воскресения Христова (Пасхи).

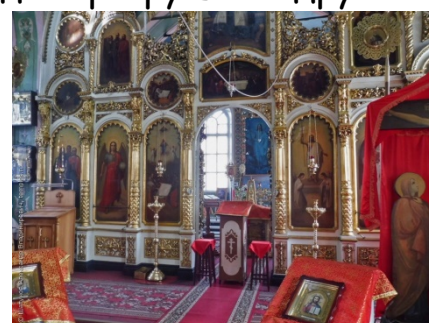
Строился храм с 1872 по 1880 год в качестве кладбищенской церкви, приписанной к Спасо-Преображенскому собору. В сравнении с другими храмами города он казался небольшим.

В 1920-х годах при храме был открыт самостоятельный приход, в состав которого вошли жители ближайших к храму кварталов и улиц города. Последним священником в 1930-х годах был отец Фёдор (Горохов), оставивший свое

служение в 1936 году. После него священники в храм уже не назначались, а храм городские власти использовали под склад книг областной Челябинской библиотеки, составленный из книг библиотек церквей города Шадринска и окрестных селений.

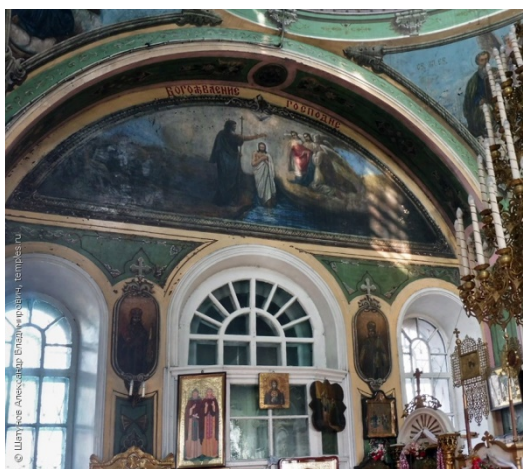
В 1930-х годах, когда были закрыты, а иногда и разрушены другие храмы города, Воскресенская церковь становится единственным очагом православной церковной жизни. В конце 1930-х годов власти решают избавиться и от него. Об этом свидетельствует жалоба

верующих Председателю Верховного совета РСФСР М. И. Калинин. Ничего удивительного в стремлении начальства закрыть храм по тем временам не было.

Из письма-жалобы верующих нашего храма М. И. Калинин от 30 июня 1940 года можно понять, что это уже второе обращение их к нему. Причина обращения: церковные службы не проводятся уже три года, храм пустует и даже был обворован (грабители поднялись по водосточным трубам и проникли через колокольню). Область разрешения на регистрацию священнослужителя не дает, а, значит, богослужение совершать невозможно. Местные власти замучили бюрократическими проволочками и денежными поборами. Дважды обращаясь через голову горсовета Калинин, прихожане проявили незаурядную смелость.

1 августа 1941 года, уже в условиях Великой Отечественной войны, коллективом парикмахерского цеха при артели инвалидов «Маяк» на собрании в количестве 13 человек принимается решение по докладу Портнягина В. С.: «закрыть кладбищенскую церковь в виду

контрреволюционных вылазок поповщины в настоящее время играющих на руку обнаглевшему фашизму». Собрание явно инспирировано. Любопытно, что под заявлением нет ни одной подписи! Храм лицемерно закрыт по мнимым просьбам трудящихся. Но и этого повода было теперь достаточно: шла война.

В эти годы, как вспоминала недавно почившая в Бозе монахиня Ефросиния (Кондакова), жившая при храме, богослужения совершались в Шадринске тайно, по ночам, в двух кварталах от Воскресенского храма, в доме у бывших послушниц Введенского Верхтеченского женского монастыря Елизаветы и Вассы по Пролетарской улице. После закрытия монастыря часть послушниц переселились в Шадринск и помогали

в храме, эти женщины были из их числа. Из Сухрино к ним на дом тайно приезжал отец Димитрий и служил по ночам литургию, отправлял требы. Верующие это знали и тайно оповещали друг друга. Потом, в конце концов, это стало известно и властям. Хозяйки были арестованы и осуждены. 31 октября 1941 года исполком горсовета принял решение о разборке храма на кирпичи. В определенный день должно было приехать областное начальство для утверждения этого решения. Верующие собрались у храма и долго ждали. Наконец, подъехала легковая машина. Сидевшие в ней вышли, и комиссар в «кожане» (как рассказывал Иван Михайлович Уваров, прихожанин храма) спросил, подойдя к собравшимся:

- Ну что, церковь ломать будем? Есть верующие?

Люди молчали, боялись: шла война, законы были жестокие, и снисхождения верующим не было.

- Ну вот, верующих нет. Значит, ломать будем? - переспросил начальник.

Как рассказывал позднее Иван Михайлович, он вдруг почувствовал, что этим молчанием предается Бог, как когда-то он был

предан людьми на распятие. Он осмелился и громко сказал:

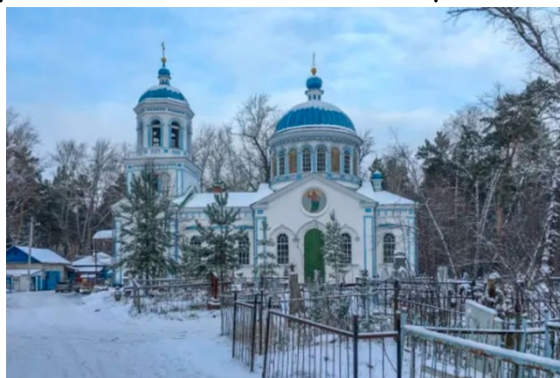
- Как это нет верующих? Я верующий! - И вышел вперед. За ним и другие стали объявлять себя верующими и присоединяться к нему. В результате их набралось довольно много. Начальник посмотрел на них и сказал:

- Ну вот, есть верующие, а вы говорили, нет...

Сел в машину и уехал. Храм разрушать не стали.

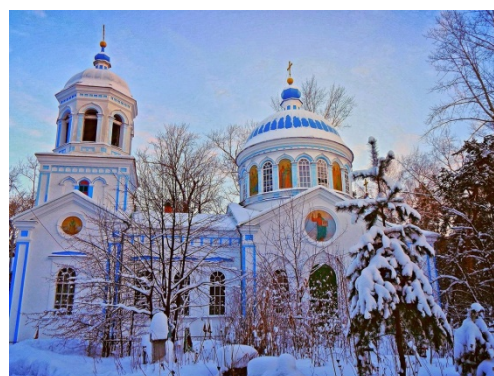
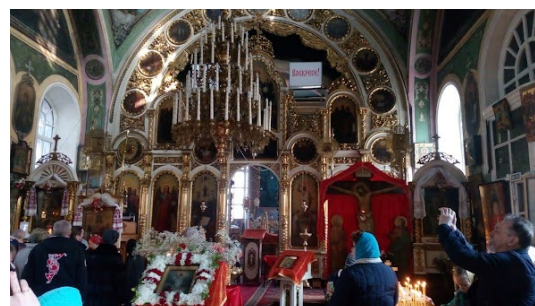
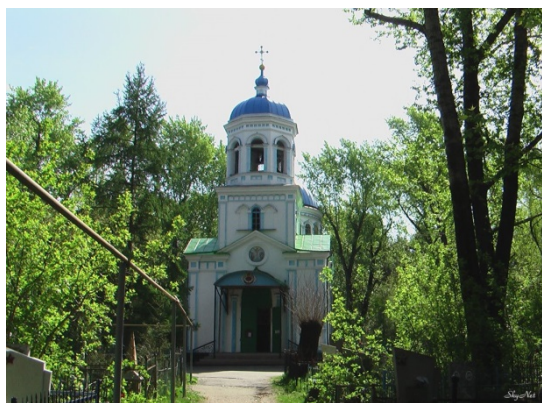
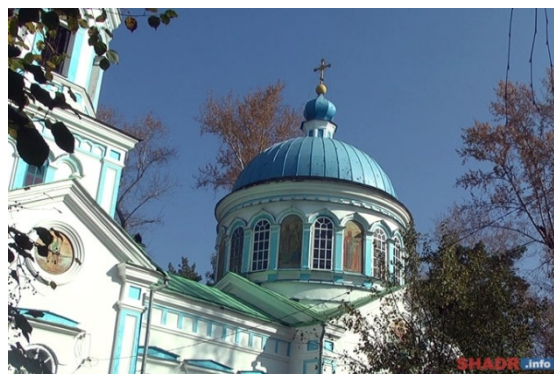
Рассказ об этом эпизоде дошел до нашего времени благодаря тому, что он сохранился в памяти дочери И. М. Уварова Тамары Ивановны Янгельских, ныне - певчей благотворительного церковного хора нашего храма.

За прошедшие с тех пор годы было ещё всего немало. В стенах нашего храма многие горожане приняли крещение, было отпето немало усопших, каждый год совершались венчания (даже при

сопротивлении безбожной власти). Верующие не жалели средств и труда на поддержание здания: на фотографиях любых лет Воскресенский храм красив и величествен.

Небольшое нарядное здание церкви выполнено в византийском стиле. Над его основным объемом на высоком световом барабане с арочными окнами изящных пропорций – полусферический купол, увенчанный одной главкой с крестом. Колокольня в три яруса выполнена по принципу восьмерик на четверике и крыта шестискатной крышей округлых форм.

МАЛЫШКИНА МОЛИТВА

В церкви людям молиться положено,
Даже если они малышата.
Здесь шепоткой три пальчика сложены,
Два другие к ладошке прижаты.

После лобика ручка к животику,
После правого к левому плечу.
А как нужно молиться в два годика,
Пусть подскажет душа человечку.

Раскрась.